
ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК:179.6:316.75+14

DOI: 10.31249/hoc/2021.03.01

*Соколова Б.Ю.**

ПОНЯТИЕ «ГЕРОЙ»: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ[©]

Аннотация. Понятие «герой» несет на себе отзвуки многих эпох. Несмотря на его длительный путь в истории, начиная с мифа и эпоса, а также различные взгляды на его природу, в феномене героизма есть некая основа, которая питает культуру разных времен и народов и отзывается в душе человека как устойчивый архетип. В статье поднимается проблема интерпретаций феномена героизма, его преломлений в культурологических и философских концепциях, а также проблема их адекватности внутреннему глубинному смыслу самого явления. Представлен авторский анализ фундаментальной концепции героизма, которая содержится в Живой Этике – одной из философских систем русского космизма начала XX в.

Ключевые слова: герой; героизм; подвиг; самоотверженность; космизм; Живая Этика; Рерих.

Получена: 05.04.2021

Принята к печати: 20.04.2021

* *Соколова Богдана Юрьевна* – кандидат культурологии, ведущий редактор ИПЦ Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия, e-mail: altair-16@yandex.ru

Sokolova Bogdana Yur'evna – PhD in Culturology, lead editor at the PPC of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, e-mail: altair-16@yandex.ru

© Соколова Б.Ю., 2021

Sokolova B. Yu.
**The «hero» concept:
The problems of interpretations**

Abstract. The concept of «hero» bears reflections of many eras. Despite its long history, starting with myth and epic, as well as different views on its nature, there is a certain basis in the phenomenon of heroism that feeds the culture of different times and peoples and resonates in the human soul as a stable archetype. The article raises the problem of interpreting the phenomenon of heroism, its refractions in cultural and philosophical concepts as well as the problem of their relevance to the inner deep meaning of the phenomenon itself. The article presents the author's analysis of the fundamental concept of heroism, which can be found in the Living Ethics, one of the philosophical systems of Russian cosmism of the early twentieth century.

Keywords: hero; heroism; feat; selflessness; cosmism; Living Ethics; Roerich.

Received: 05.04.2021

Accepted: 20.04.2021

Понятие «герой» прошло необычайно длительный путь в истории через миф, эпос, волшебную сказку, путь, сопровождавшийся огромными смысловыми напластованиями. Многомерность и сложность его природы открывает широкий спектр всевозможных интерпретаций. Однако поливариантность этого понятия не является поводом для его некорректной трактовки. Поэтому при рассмотрении героизма всегда следует соблюдать предельную корректность во избежание искажения его смысла. Сегодня существует серьезная проблема несоответствия того, где и как употребляется это слово, с его содержательным наполнением. Ведь к традиционным смыслам понятия «герой» современная массовая культура добавила еще целый ряд своих, искажая его истинный смысл и создавая в своей среде совершенно нелепые прецеденты, к примеру, виртуальных «героев» грубой физической силы без всякой заботы об их моральном облике. При этом для многих наших современников восприятие этого термина остается довольно размытым, а иногда и вовсе противоречивым. Все это не может не сказаться на человеке, ибо подмена и забвение истинных цен-

ностей, одной из которых является героизм, постепенно ведет к духовной деградации. Духовный мир человека нуждается в ведущем идеале, вдохновляющая сила которого способна оказывать огромное влияние на его совершенствование.

Рефлексия минувших времен

Итак, хотелось бы остановиться на проблемах, связанных с различными подходами к постижению смысла понятия «герой» в научной среде, в частности в культурологических и философских концепциях. Еще в XIX в. возникли совершенно противоположные взгляды на это явление. Так, русский социолог и публицист Н.К. Михайловский (1842–1904), автор известной работы «Герои и толпа», разработал социально-психологическую концепцию стадного поведения толпы, увлекаемой по законам внушения и подражания «героем», который может быть либо действительно великой личностью, либо авантюристом и честолюбивым самозванцем. «Героем, – писал Михайловский, – мы будем называть человека, увлекающего своим примером массу на хорошее или дурное, благороднейшее или подлейшее, разумное или бессмысленное дело» [Михайловский, 1990, с. 70]. Созвучный взгляд находим и в работе французского социолога Г. Лебона (1841–1921) «Психология толп» [Лебон, 1999], который утверждал, что существуют «вожаки толп» (к таковым он относил Будду, Магомета, Жанну д'Арк, св. Павла и др.), которые, творя исторические ситуации, навязывают массам идеи с помощью убеждения, заражения, повторения.

Следует отметить, что роль личности в истории, действительно, бывает разная. Созидательность или разрушительность идеи, которая исходит от конкретной личности и захватывает народные массы, зависит от уровня сознания и духовности самой личности. Истинные герои, связанные с миром и творчеством, продвигали человечество по восходящей линии эволюции, те же, кто нес с собой разрушение и войну, вели в пропасть инволюции. Поэтому очевидно, что словом «герой» невозможно обозначать и тех и других, а уместно было бы использовать, скажем, терминологию «герой» и «антигерой».

В какой-то степени похожий взгляд можно найти в работе русского философа С.Н. Булгакова (1871–1944) «Героизм и подвижничес-

ство», в которой он, сравнивая интеллигентский героизм с христианским подвижничеством, подчеркивает, что задача первого – внешнее спасение человечества своими силами, по своему плану, «во имя свое»: «...Герой – тот, кто в наибольшей степени осуществляет свою идею, хотя бы ломая ради нее жизнь...» [Булгаков, 1990, с. 55]. Следует отметить, что термин «интеллигентский героизм» С.Н. Булгаков, очевидно, связывал с общественно-политическими революционными движениями XIX в. Поэтому, на наш взгляд, философ неудачно применил термин «героизм» к указанным движениям: в данном случае уместнее было бы воспользоваться названием «максимализм» или «радикализм», несмотря на самопожертвование их представителей. Деяния героя отличаются естественностью и ненасилием, поэтому личностей, деятельность которых отвечает только их собственному пониманию исторических закономерностей, нельзя называть героями. Хотя сам же С.Н. Булгаков при этом верно расставил некоторые акценты, ведь то, как он описал христианское подвижничество, имеет самое непосредственное отношение к истинному героизму. Также следует отметить, что с точки зрения философии русского космизма, о которой речь пойдет ниже, бытие человека органично включено в бытие вселенной, а исторический процесс тесно связан с процессами, происходящими во всем одухотворенном Космосе, в том числе с его законами. Герой, действующий в пространстве земной истории, ощущает эту связь, и не «творит историю по своему плану» [там же, с. 55], а действует в соответствии с космическими законами и эволюционными задачами Мироздания.

Противоположной точки зрения придерживался английский философ Т. Карлейль (1795–1881). Эвристическая значимость его концепции состоит в том, что он впервые поднял проблему онтологического статуса героизма, охарактеризовав его как чрезвычайно глубокое по своей сути явление, которое требует серьезного научного анализа. Он считал, что героизм имеет свои закономерности функционирования в обществе, являясь фактором, благотворно влияющим на культурно-исторический процесс. При этом отношение к героям со стороны общества виделось философу важнейшим показателем здоровья нации. Карлейль впервые создал ретроспективную концепцию исторических типов, через которые эволюционировал образ героя с древнейших времен до современности и представил развернутый ана-

лиз каждого исторического типа. Таких типов героев, по мысли философа, существует шесть: божество, пророк, поэт, пастырь, писатель и вождь. Но тут важна не сама классификация, а то, что в конкретную историческую эпоху почитание героев меняет форму выявления и придает каждому типу свой неповторимый образ. При этом разные типы героев, возникавшие на протяжении истории, – это лишь разные отражения в сознании людей одного и того же целостного культурного феномена героизма, чья форма проявления контекстуальна, поскольку зависит от времени и условий. «Герой – тот, – пишет философ, – кто живет во внутренней сфере вещей, в истинном, божественном, вечном, существующем всегда, хотя и незримо для большинства, под оболочкой временного и пошлого: его существо там; высказываясь, он возвещает вовне этот внутренний мир поступком или словом...» [Карлейль, 1994, с. 127]. Карлейль считал, что у всех героев независимо от эпохи и условий жизни есть способность как бы проникать «сквозь внешнюю оболочку вещей», ощущая и воспринимая их внутреннюю истинную суть (то, что Кант называл «вещью в себе»). Они являются учителями, вождями своего народа, передавая высшие знания, необходимые для духовного совершенствования и восхождения по ступеням эволюции.

Современник Карлейля, американский философ и писатель-романтик Р.У. Эмерсон (1803–1882), поддержал его идеи об эволюционной значимости и абсолютной ценности героизма для истории. Эмерсон представлял исторический процесс как воплощение божественного начала, которое реализует себя путем жизни и деятельности выдающихся личностей. Осмысливая героев как «представителей человечества» и выразителей духа времени, как носителей идеи, наполняющей мир, Эмерсон не был первым, так как подобные мысли высказывали И.Г. Гердер и В. Кузен, однако он дополнил их и интерпретировал в духе романтизма. Эмерсон утверждал, что герой как высоко нравственная личность помогает совершенствоваться окружающим его людям. «Мы любим общение с героями, – размышлял философ, – ибо наша переимчивость безгранична; с великими наши мысли и манеры сами собой становятся великими» [Эмерсон, 1912, с. 60]. Вслед за Карлейлем Эмерсон считал, что герои способны, не поддаваясь иллюзиям материального мира, понимать истинное устройство вещей, их глубинную суть. «Героизм, – пишет философ, – есть высшее про-

явление природы индивидуума; героизм следует чувству, а не рассуждению, и потому он прям во всех своих действиях. Сущность его – доверие к себе; средства – презрение ко лжи, к несправедливости... Героизм откровенен и правосуден, великодушен, гостеприимен, воздержан...» [Эмерсон, 2000, с. 100]. Эмерсон связывал героизм со способностью быть нонконформистом (не зависеть от общественного мнения), сохранять внутреннее равновесие, спокойствие и гармонию души наперекор любым внешним неурядицам. Герой может противостоять целому миру, но он стойко повинуется своему внутреннему призванию. «...Всякий героический поступок измеряется своим презрением благ внешних», – утверждал мыслитель [там же, с. 101].

Дискуссионная проблематика XXI века

XXI век усилил и углубил дискуссию о героизме, начатую в предыдущем веке. Появилось множество работ, не только непосредственно посвященных данному явлению, но и так или иначе затрагивающих его смысл. Рассмотрим некоторые наиболее интересные примеры. Исследовательница архетипа культурного героя в украинской духовной традиции Н.М. Ковтун пишет о том, что в противоположность героическому типу XX в., который представлял бескомпромиссного поборника общественных идеалов, появился новый тип героической личности, которая стремится освободиться от устоявшихся стереотипов и сохранить свою индивидуальность. Кроме того, она считает, что в современном обществе появился «герой, который сводит все человечество только к своей персоне. Он лишен какой-либо укорененности в культурной традиции, свободен от национальных особенностей, политических предпочтений и даже от постоянных семейных связей. Такой герой не спасает человечество собой, а себя за счет человечества» [Ковтун, 2008, с. 1]. Такой подход, по нашему мнению, некорректен, так как очевидно, что данную характеристику уместнее было бы связать с каким-то иным термином, например, «маргинал», «эгоист» или «отщепенец».

Неадекватное определение героя сформулировано и в статье А.О. Большакова и А.Г. Сущевского «Герой и общество в Древнем Египте». Авторы разделили «героя» на два противоположных друг другу понятия: культурный герой – творец и герой – «не создающий

ничего, стихийный сокрушитель существующего, не признающий никаких норм и поэтому зачастую опасный для окружающих» [Большаков, Суцевский, 1991, с. 4]. Эти фигуры они обозначили соответствующими терминами: «конструктор» и «деструктор» – и, таким образом, пренебрегли общепринятым названием диалектической противоположности культурного героя – «трикстер». Сам же культурный герой, как понимается в данной работе этот термин, это один из типов героев. Такой угол зрения позволил авторам указанной статьи обойти молчанием деятельность подлинно героических личностей Древнего Египта: великой царицы Хатшепсут, выдающегося законодателя и талантливого архитектора Рамсеса II, мудрого реформатора Эхнатона и его сподвижницы Нефертити и многих других строителей египетской культуры, без которых она не только не достигла бы таких высот, но и вообще не сформировалась.

Также, по нашему мнению, одним из недопустимых моментов является смещение понятия «герой» в плоскость так называемых «виртуальных субкультур», в частности, хакерской. Например, в статье М.О. Войцицкой «Хакерська субкультура у просторі міфу. Народження нового культурного героя сучасності» [Войцицька, 2005] проводятся параллели между мифическим культурным героем и «героем» современных хакерских мифов. Традиционно термин «культурный герой» означает того, кто создавал для людей реальные культурные ценности, давал знания, делал возможным их эволюционное развитие. Хакера же можно сравнить в лучшем случае с авантюристом, использующим чужие возможности и культурные ценности для достижения своих целей. Поэтому очевидно, что понятия «культурный герой» и «хакер» не имеют между собой ничего общего.

Несколько противоречиво, хотя в целом не лишено рациональных зерен, фундаментальное исследование П.А. Сапронова «Феномен героизма». Автор тесно сопрягает понятия героизма, судьбы и трагедии и с точки зрения такого сопряжения рассматривает героев различных эпох и культур. «Героизм всегда и обязательно соотнесен с судьбой, – пишет П.А. Сапронов. – Он предполагает и борьбу с ней, и преодоление, и принятие ее, но вне ее немислим. Точно так же героическое, оставаясь последовательным и цельным, неизбежно является и трагичным... Герой – человек судьбы и трагедии одновременно. Его встреча с судьбой делает из него героя и одновременно ведет к траги-

ческому итогу» [Сапронов, 2005, с. 15]. Причем и судьбу, и трагедию П.А. Сапронов рассматривает как внутренние моменты героизма. Между тем оба понятия по большому счету являются внешними. Трагедия – это результат диалектического противостояния героя и общества, впрочем, как и судьба. Внутренние моменты героизма, на наш взгляд, это как раз качества духа, которые и делают человека героем вопреки трагедии и наперекор судьбе. Но именно о качествах духа в книге П.А. Сапронова, к сожалению, речь не идет. Второй момент, который вносит в книгу противоречивую ноту, это смешение героизма с эгоизмом. Возможно, автор не стремился к этому, но именно так выглядят, например, следующие слова: «Героический пафос, пожалуй, можно отождествить с феноменом любви к самому себе» [там же, с. 118]. По своей внутренней сути героизм и эгоизм несовместимы. И в то же время в книге «Феномен героизма» есть замечательные мысли, с которыми нельзя не согласиться: «Победа над самим собой, над желанием жить и есть высшее утверждение героической жизни. Герою все подвластно, если он целиком подвластен себе сам» [там же, с. 89]. Действительно, именно тому, кто победил самого себя, подчиняются события и явления окружающей жизни (вспомним жизнеописание святых и подвижников, которым служили даже дикие звери).

Следует отметить, что проблема, связанная с определением героя, – это проблема не только собственно науки, она широко проникла в повседневную жизнь. Многие люди, особенно дети, склонны приписывать героям как положительные, так и отрицательные качества, исходя из того, что герои бывают «как добрые, так и злые». Однако такое выражение априори нельзя отнести к героизму. Поэтому также невозможно согласиться с подходами к определению понятия «герой» вышеуказанных ученых, поскольку они нивелируют его нравственный стержень и вносят путаницу в ценностные ориентации.

Значение слова «герой», формировавшееся столетиями, непреходяще и живет в душе каждого человека как юнговский архетип. Поэтому в жизни значима и этически неоспорима лишь одухотворенная альтруистической целью героика, направленная на служение людям, а корни такой героики уходят в глубины мифологического сознания к первопредкам и культурным героям. Так, например, в книге американского исследователя мифологии Дж. Кэмпбелла «Тысячеликий герой» героизм представлен не как действие, а как состояние, как явле-

ние, превращающее личность в источник возрождения общества, а значит, являющееся для него эволюционным фактором. «...Герой – это мужчина или женщина, – пишет Дж. Кэмпбелл, – которым удалось преодолеть свои личные и конкретные исторические ограничения и прийти к универсальным, присущим всему человечеству формам. Такие видения, идеи и творческие импульсы человека порождаются в нетронутом чистом виде самой сутью человеческой жизни и мышления. Потому они красноречиво свидетельствуют не только о современном состоянии распадающегося общества и его отражения в мыслях, но и являют собой извечный неиссякаемый источник вечного возрождения общества. Герой как человек современный умирает; но как человек вечный – совершенный, лишенный индивидуальных черт, универсальный – возрождается к новой жизни» [Кэмпбелл, 2008, с. 19].

Многие современные ученые также движутся в правильном направлении осмысления и исследования героизма и подвига. В диссертационной работе А.В. Трофимовой «Подвиг как явление русской культуры» дается удачное определение: «Подвиг – нравственно и ценностно ориентированное действие большой социальной, психологической или культурной значимости, требующее предельного напряжения воли и сил, преодоления серьезных трудностей внешнего и внутреннего характера» [Трофимова, 2008, с. 31–32]. Концепт подвига тесно связан с явлением героизма, ибо без подвига немислим и сам герой. Поэтому от адекватного осмысления подвига зависит и корректный подход к героизму.

Надо сказать, в последнее время меняется ситуация с осмыслением героизма и в западной культуре, где исследования этого явления приобретают все большую актуальность. Так, например, Э. Бернштейн в своей статье «The Philosophical Foundations of Heroism» [Bernstein...] осмысливает героя как личность, которую характеризуют именно нравственные качества. Американские словари, как отмечает Бернштейн, дают определение героя, акцентируя внимание на его физических качествах. Формулируя свое определение героя, ученый справедливо отмечает, что героизм прежде всего имеет отношение к внутреннему миру человека. Герой, по его мнению, это «индивидуум возвышенного нравственного склада и высшего дарования, который неутомимо следует своим целям перед лицом сильного антагонизма.

Благодаря своей несломимой преданности добру, несмотря на сопротивление, он достигает духовного величия, и даже в том, что он терпит неудачу, заключается его фактическая победа» [Bernstein...].

В англоязычной литературе сейчас набирает популярность изучение героизма с точки зрения психологии. Так, например, К. Черри в своей статье «The Characteristics of a Hero» [Cherry...] приводит любопытное исследование, в результате которого было выявлено, что люди, проявляющие разовые акты храбрости (например, бросаясь в горящее здание или спасая кого-то с пути поезда), не обязательно будут отличаться от контрольных групп негероев. В то же время те, у кого героизм проходит через всю жизнь (например, в силу профессиональной деятельности), имеют важные черты, такие как сочувствие, забота и стремление жить согласно моральному кодексу. К. Черри приводит результаты исследования группы ученых, опубликованные в статье «Zeroing in on Heroes: A Prototype Analysis of Hero Features» [Kinsella, Ritchie, Igou, 2015]. Исследователи поставили задачу выяснить, как героические черты (среди которых наряду с храбростью и смелостью выделяются нравственная целостность, самопожертвование и самоотверженность) помогают людям идентифицировать героев и понять, что герои значат в их жизни. Авторы сообщают, что данное «исследование является важным шагом в превращении героизма в научную концепцию» [там же].

Также К. Черри рассматривает еще одно интересное психологическое исследование героизма – это работа З. Франко, К. Блау и Ф. Зимбардо «Heroism: A Conceptual Analysis and Differentiation between Heroic Action and Altruism» [Franco, Blau, Zimbardo, 2011]. Несмотря на то что американский социальный психолог Ф. Зимбардо знаменит своим Стэнфордским тюремным экспериментом 1971 г., он тем не менее известен и своими фундаментальными работами в области психологии героизма. Ф. Зимбардо также является основателем некоммерческой организации «Проект героического воображения», цель которой состоит в осмыслении и продвижении повседневного героизма. В упомянутом выше исследовании [там же] анализируется целый спектр героических характеристик в определенных психологических ситуациях. Например, по мнению ученых, герои обладают двумя существенными качествами, которые отличают их от негероев: они живут согласно своим ценностям и готовы подвергнуться угрозам

ради их защиты. Их ценности и личные убеждения придают им смелость рисковать, чтобы придерживаться этих принципов.

В другой статье З. Франко и Ф. Зимбардо «The Banality of Heroism» (которую можно перевести как «Естественность героизма») прозвучала очень интересная мысль: «Концепция естественного героизма предполагает, что *все* мы являемся потенциальными героями, которые ждут момента в жизни, чтобы совершить героический поступок. Решение действовать героически – это выбор, который многим из нас придется сделать в какой-то момент времени. Если рассматривать героизм как универсальный атрибут человеческой природы, а не как редкую черту немногих “героических избранных”, он становится чем-то, что, кажется, лежит в пределах возможного для каждого человека, вероятно вдохновляя больше людей принять этот призыв» [Franco, Zimbardo. The Banality...]. Этот очень важный вывод американских ученых подтверждает мысль, звучащую в современном русском космизме, в частности в философии Живой Этики, и состоящую в том, что героизм потенциально присущ каждому человеку, так как через него лежит эволюционный путь к новому миру.

Герой в контексте космической эволюции

На рубеже XIX–XX вв. начало формироваться новое мышление, содержащее и новый взгляд на человека, предполагающий целостное исследование его природы во всем богатстве его связей с Мирозданием. Речь идет о космизме, или космическом мышлении, в рамках которого человек рассматривается как микрокосм, тесно связанный с Макрокосмом и приобщенный к его энергетическим процессам. Именно космизм побудил культурологическую и философскую мысль к тому, чтобы учитывать принцип двойственности (дух – материя) в процессе исследования человека, а также объектов окружающего мира.

В контексте космического мышления возникла фундаментальная концепция героизма, которая содержится в наследии русских ученых и философов Н.К. Рериха и его супруги Е.И. Рерих. Концепция Рерихов, базирующаяся на философии Живой Этики, представляет героизм как один из важнейших факторов космической эволюции человечества, дает возможность найти его истоки в природе человека, тесно связанного с одухотворенной системой Мироздания. В этом кон-

тексте героизм понимается не как отдельный поступок, а как состояние человеческого духа. Имея отношение к его тонким структурам, героическое начало неразрывно связано с духом – тонкоэнергетической субстанцией, которой присуща энергетика высоких вибраций и которая лежит в основе единства человека и Космоса. Это единство является основанием для всеохватности космического закона общего блага, который наиболее ярко проявляется в деятельности героев и служение которому превращает человека в сотрудника космических сил.

В одной из книг Живой Этики содержится уникальное синтетическое определение героя: «Герой тот, кто действует самоотверженно, неуклонно, сознательно и тем, действуя во имя Общего Блага, приближает течение космической эволюции» [Община, 1994, с. 108]. Каждое понятие данного определения несет важнейшую смысловую нагрузку. Самоотверженность представляет собой атрибут героического начала. Однако за этим качеством стоит и другой важный смысл: без самоотверженности, отказа от эгоистического восприятия мира невозможно расширение сознания, а значит и познание, истинное творчество, развитие человека как такового. Самоотверженность как качество духа является его высшей ступенью [Мир Огненный, часть третья, 1996, с. 29]. Слово «неуклонно» указывает на постоянство, одно из важнейших качеств героя, о котором речь пойдет ниже. С постоянством связана и сознательность выявления героического начала. Итак, самоотверженный, сознательный, постоянный героизм, знаменующий служение общему благу, связан с космической эволюцией.

Космическая эволюция представляет собой одно из фундаментальных понятий в Живой Этике, которое в отношении человечества указывает на его совершенствование как неотъемлемой части Мироздания. Для того чтобы следовать вверх по ступеням этой эволюции, человеку необходимо соблюдать космические законы, многие из которых лежат в основе традиционных нравственных законов социума, выработанных в течение длительных исторических периодов. Космическая эволюция включает такие фундаментальные понятия как добро, красота, культура, истина, героизм, духовность. Как отмечает современный ученый и мыслитель-космист, исследователь и популяризатор творчества семьи Рерихов, Л.В. Шапошникова, одной из важнейших задач космической эволюции является самосовершенствование человека [Шапошникова, 2011, с. 169].

Согласно Живой Этике, герой действует по законам Космоса, является субъектом космической эволюции и творит в ее потоке. Героическое творчество всегда присуще деятельности тех, кого Л.В. Шапошникова называет вестниками космической эволюции. Суть такого творчества заключается в формировании того энергетического пространства, которое необходимо для духовного преображения человечества. Пример героического эволюционного творчества представляла собой деятельность К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского, семьи Рерихов и других космистов.

Одной из важнейших особенностей истинного героя, согласно Живой Этике, является связь с высшим началом Мироздания. Высшие миры – это такие структуры многомерного одухотворенного Космоса, которым присущи высокие состояния материи. Как отмечает Л.В. Шапошникова, состояние материи обусловлено уровнем вибраций энергии, связанной с этим видом материи. Чем выше вибрации, тем утонченней материя, чем ниже – тем она грубее. Высокие вибрации и соответственно высокие состояния материи характеризуют высшие миры, имеющие огромное влияние на земной плотноматериальный мир.

Понятия высших миров и высшего начала, являющихся одними из центральных в Живой Этике, могут быть освещены и в терминах современного научного подхода к изучению Мироздания. Так, например, уже несколько десятилетий перед наукой стоит сложнейший вопрос истолкования сильного антропного принципа космологии, который гласит: «Вселенная должна быть такой, чтобы в ней на некоторой стадии эволюции мог существовать наблюдатель». К формулировке этого принципа в 1970-е годы привело изучение так называемой тонкой настройки фундаментальных параметров вселенной, которые обеспечивают условия существования в ней человека¹. Известно, что даже при очень небольшом изменении этих величин не возникла бы вселенная, в которой существует человек – наблюдатель. Такой подбор величин фундаментальных параметров материи в нашей вселенной объяснить гипотезой случайного совпадения невозможно.

¹ Среди физических постоянных, образующих тонкую настройку, – безразмерные константы четырех фундаментальных типов взаимодействий, постоянная Планка, заряд электрона, массы электрона, протона и нейтрона, скорость света и др.

«...Антропный принцип космологии побуждает усматривать высоко-развитый разум в числе причин возникновения и эволюции наблюдаемой нами Вселенной и ее материи», – отмечает астрофизик А.А. Сазанов, автор книг, посвященных исследованию четырехмерной модели мира Г. Минковского [Сазанов, 2008, с. 78–79]. Кроме того, ученые приходят к выводу, что на нашей планете с древних времен происходят процессы, которые можно охарактеризовать как переход от хаоса к порядку. Однако известно, что «спонтанные процессы в природе, не направляемые и не корректируемые усилиями целенаправленного разума, протекают в направлении от менее вероятных состояний к более вероятным, а процессы усложнения и упорядочения организации систем связаны с уменьшением энтропии и являются характерным признаком целенаправленных акций» [там же, с. 72]. Так наука приближается к признанию существования во вселенной высшей разумной силы, регулирующей и направляющей эволюционные процессы в природе и человеческом сообществе.

Итак, высшие миры, согласно Живой Этике, выступают причиной для миров, занимающих более низкие уровни иерархической градации, в том числе определяют эволюционный ход земного исторического процесса. Такое влияние высших миров связано с высокоэнергетическими импульсами космической эволюции, которые несут новые знания и направлены на изменение человеческого сознания в сторону его расширения. По закону созвучия воспринимать высшие импульсы может только человек с высокой энергетикой, которая напрямую связана с нравственностью и чистыми помыслами. Условия восприятия высших эволюционных импульсов, как и вообще условия взаимодействия с мирами высокого состояния материи, – это сверхличные устремления человека, расширенное сознание и духовность. Такого человека можно назвать героем.

Таким образом, особенностью истинного героя является его связь с высшим началом, что обуславливается высокой энергетикой самих героических качеств, прежде всего самопожертвованием и самоотверженностью. «Самоотверженность подвига приобщает дух к самым высоким проявлениям Бытия», – отмечается в Живой Этике [Беспредельность, часть первая, 2009, с. 99]. Сотрудничество с высшим превращает человека в участника космического творчества [Шапошникова, 2005, с. 833]. В то же время такое взаимодействие героич-

ческой личности с высокими структурами мироздания несет в себе эволюционные возможности для всего народа. Как подчеркивала Л.В. Шапошникова, герой является персонифицированной связью народа с высшим началом, осознанной или неосознанной [Шапошникова, 1996, с. 377].

В наши дни актуализируется рефлексия Живой Этики над целым рядом героических качеств, из которых мы остановимся только на некоторых. «Среди огней сердца, – говорится в этой философской системе, – самый яркий пламень самопожертвования. Именно этот доспех отвращает стрелы вражеские и создает прославленную неуязвимость» [Сердце, 2012, с. 276–277]. Известно, что самоотверженность может формировать некую тонкую защиту, например у врачей, которые спасают людей во время эпидемий. Согласно Живой Этике, каждое чувство порождает энергию. Энергия чувства самоотверженности несокрушима [там же, с. 153]. Не случайно эпосы разных народов воспевают гиперболизированную силу героев, обладающих сверхъестественной физической мощью. Кроме того, в Живой Этике отмечается, что «самоотвержение есть не что иное, как вдохновение» [Братство, 1996, с. 21]. Само же вдохновение есть явление высших миров, состояние материи которых более утонченно по сравнению с земной [Сердце, 2012, с. 111]. Вдохновение несет с собой энергетику этих миров, ибо возникает при контакте с ними внутреннего мира человека. Деятель искусства, будь то художник, поэт, музыкант, в состоянии вдохновения запечатлевает в своем произведении информацию и энергетику высших сфер. Самоотверженный герой собственным примером вдохновляет людей, подвигает их к совершенствованию своей природы и также является связующей нитью между земным и надземным.

Одним из важнейших качеств героя, согласно Живой Этике, является постоянство. Героизм представляет собой сущностную характеристику духа, поэтому потенциал героического начала присущ духу любого человека. «...Каждое сердце уже представляет кошель для подвига», – сказано в философии Живой Этики [Мир Огненный, часть вторая, 1995, с. 43]. Интуитивно этот потенциал осознают дети, которые считают, что герой живет в каждом из нас¹. Однако героическое

¹ Здесь автор апеллирует к собственному социокультурному исследованию «Образ героя в сознании современных детей» [Соколова, 2007].

начало необходимо в себе развивать, накапливая энергетический запас для его постоянного действенного выявления. Героизм, который проявляется в виде конкретных поступков, связан с длительной и успешной работой над самоусовершенствованием, с победой над собой, своими недостатками, страстями и слабостями. Поэтому постоянное героическое служение и одномоментный героический порыв необходимо различать по своей глубинной сути. Порыв, являясь частным случаем, имеет отношение к так называемому бессознательному героизму. В Живой Этике не случайно разграничиваются бессознательные и определенные герои [Надземное, 1996, с. 210]. В то время как первые могут загореться и погаснуть, вторые знают, во имя чего они трудятся, и горение их героического духа ровно и постоянно.

Героизм теснейшим образом связан с высоким уровнем духовной свободы человека, позволяющим освобождаться от дамоклова меча догм и предрассудков общества. Победа над своими страстями, эгоистическими желаниями прямо пропорциональна героическому самопожертвованию во имя других. «Свобода сознания рождает героев», – сказано в Живой Этике [Мир Огненный, часть вторая, 1995, с. 43]. Свобода также является сущностной характеристикой культуры, поскольку она дает человеку возможность творить. Без свободы нет творчества, как нет и героизма. «Уровень духовного развития человека определяется степенью и качеством осознания им свободы», – справедливо пишет Л.В. Шапошникова [Шапошникова, 2003, с. 78].

Связь свободы и героизма была предметом размышлений философов разных времен. Так, например, Б. Спиноза соотносил истинную свободу человека с твердостью его духа, мужеством и великодушием, т.е. героическими качествами [см.: Спиноза, 1998, с. 552]. В работах русского философа-космиста Н.А. Бердяева также находим осмысленные категории свободы, которую он связывал с героизмом. Он писал: «Труден и трагичен путь свободы, потому что, поистине, нет ничего ответственнее и ничего более героического и страдальческого, чем путь свободы. Всякий путь необходимости и принуждения – путь более легкий, менее трагический и менее героический» [Бердяев, 1990, с. 158].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что научный интерес к героизму будет все далее возрастать, и хотелось бы надеяться на адекватность будущих интерпретаций этого уникального

феномена. Важно подчеркнуть, что всестороннего, тщательного изучения требует фундаментальная концепция героизма, представленная в Живой Этике, которая крайне актуальна сегодня. Осмысливая героизм через призму связи с высшим началом, в его всеохватности и встроенности в эволюцию одухотворенного Мироздания, показывая героя как сотрудника Космоса, устремленного к общему благу для всех людей, эта философская система дает возможность понять, что такое истинный героизм, какова его роль в совершенствовании общества. Авторы Живой Этики, видя героизм в душе каждого, считают его естественным состоянием человека будущего, к которому он придет в результате своей эволюции, фактором преобразования жизни на Земле на основах любви, красоты и знания.

Список литературы

- Бердяев Н.А.* Смысл истории. – М. : Мысль, 1990. – 176 с.
Беспредельность. Часть первая [Живая Этика]. – М. : Международный Центр Рерихов, 2009. – 472 с.
Большаков А.О., Суцневский А.Г. Герой и общество в Древнем Египте // Вестник древней истории. – 1991. – № 3. – С. 3–27.
Братство. Часть первая [Живая Этика]. – М. : Международный Центр Рерихов, 1996. – 278 с.
Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. – М. : Новое время : Горизонт, 1990. – С. 23–69.
Войцицька М.О. Хакерська субкультура упросторіміфу. Народження нового культурного героя сучасності // Магістеріум. – 2005. – Вип. 19 : Культурологія. – С. 61–68.
Карлейль Т. Теперь и прежде / сост., подгот. текста и примеч. Р.К. Медведевой. – М. : Республика, 1994. – 415 с.
Ковтун Н.М. Архетип культурного героя в українській духовній традиції: історико-філософський контекст : автореф. дис. ... канд. філософ. наук : 09.00.05 «Історія філософії». – Київ, 2008. – 18 с.
Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. – СПб. : Питер, 2008. – 40 с.
Лебон Г. Психология толп // Психология толп : сборник. – М. : Ин-т психологии РАН, Изд-во КСП+, 1999. – С. 13–254.
Мир Огненный : в 3 ч. [Живая Этика]. – М. : Международный Центр Рерихов, 1995. – Ч. 2. – 297 с.
Мир Огненный : в 3 ч. [Живая Этика]. – М. : Международный Центр Рерихов, 1996. – Ч. 3. – 383 с.
Михайловский Н.К. Герои и толпа // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. – 1990. – № 5. – С. 69–76.

Надземное. Кн. 1 [Живая Этика]. – М. : Международный Центр Рерихов, 1996. – 414 с.

Община [Живая Этика]. – М. : Международный Центр Рерихов, 1994. – 240 с.

Сазанов А.А. Поиск внеземного разума как средство подъема культуры человечества // Космический Разум: проблемы и суждения. – М. : Международный Центр Рерихов, 2008. – С. 57–94.

Сапронов П.А. Феномен героизма. – 2-е изд., исправ. и доп. – СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия», 2005. – 512 с.

Сердце [Живая Этика]. – М. : Международный Центр Рерихов, 2012. – 464 с.

Соколова Б.Ю. Образ героя в сознании современных детей (по данным анкетирования) // Осознание культуры – залог обновления общества. Научный поиск в едином культурном пространстве : материалы 8-й международной научно-практической конференции. – Севастополь : СевНТУ, 2007. – С. 218–223.

Спиноза Б. Избранные произведения. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 608 с.

Трофимова А.В. Подвиг как явление русской культуры : автореф. дис... канд. философ. наук : 24.00.01 «Теория и история культуры». – Нижний Новгород, 2008. – 36 с.

Шапошникова Л.В. Великое путешествие: в 3 кн. – М. : Международный Центр Рерихов, 2005. – Книга 3 : Вселенная Мастера. – 1088 с.

Шапошникова Л.В. Земное творчество космической эволюции. – Москва : Международный Центр Рерихов, 2011. – 956 с.

Шапошникова Л.В. Мудрость веков. – М. : Международный Центр Рерихов, 1996. – 480 с.

Шапошникова Л.В. Философия космической реальности [вступ. ст.] // Листы Сада Мории. – М. : Международный Центр Рерихов, 2003. – Книга 1. Зов. [Живая Этика]. – С. 5–165.

Эмерсон Р.У. Избранники человечества / пер. с англ. С.Г. Займовского. – М. : Проблемы эстетики, 1912. – 228 с.

Эмерсон Р. Нравственная философия. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2000. – 384 с.

Bernstein A. The Philosophical Foundations of Heroism. – URL : <http://www.mikementzer.com/heroism.html> (дата обращения: 24.01.2021).

Cherry K. The Characteristics of a Hero // Very well Mind. – URL : <https://www.verywellmind.com/characteristics-of-heroism-2795943> (дата обращения: 24.01.2021).

Franco Z.E., Blau K., Zimbardo P.G. Heroism: A Conceptual Analysis and Differentiation between Heroic Action and Altruism // Review of General Psychology. – 2011. – Vol. 15, Issue 2. – P. 99–113. – DOI: <https://doi.org/10.1037/a0022672>

Franco Z., Zimbardo P. The Banality of Heroism // Greater Good Magazine : [сайт]. – URL: https://greatergood.berkeley.edu/article/item/%20the_banality_of_heroism/ (дата обращения: 24.01.2021).

Kinsella E.L., Ritchie T.D., Igoe E.R. Zeroing in on heroes: A prototype analysis of hero features // Journal of Personality and Social Psychology. – 2015. – N 108(1). – P. 114–127. – DOI: <https://doi.org/10.1037/a0038463>

References

- Berdyayev, N.A. (1990). *Smysl istorii* [The meaning of the story]. Moscow : Mysl'.
- (Anonymous). (2009). *Bespredel'nost'. Chast' pervaya [Zhivaya Etika]* [Infinity. Part One [Living Ethics]]. Moscow : Mezhdunarodnyj Centr Rerihov.
- Bol'shakov, A.O., Sushchevskij, A.G. (1991). Geroj i obshchestvo v Drevnem Egipte [Hero and Society in Ancient Egypt]. In *Vestnik drevnej istorii* [Bulletin of Ancient History], (3), (pp. 3–27).
- (Anonymous). (1996). *Bratstvo. Chast' pervaya [Zhivaya Etika]* [The brotherhood. Part One [Living Ethics]]. Moscow : Mezhdunarodnyj Centr Rerihov.
- Bulgakov, S.N. (1990). Geroizm i podvizhnichestvo [Heroism and asceticism]. In *Vekhi. Sbornik statej o russoj intelligencii* [Milestones. Collection of articles about the Russian intelligentsia], 23–69. Moscow: Novoe vremya : Gorizont.
- Vojcic'ka, M.O. (2005). Hakers'ka subkul'tura uprostorimifu. Narodzhennya novogo kul'turnogo geroya suchasnosti [Hacker subculture of uprostorimifu. Birth of a new cultural hero of our time]. In *Maisterium* [Masterium], Vip. 19. Kul'turologiya, (pp. 61–68).
- Karlej', T. (1994). *Teper' i prezhde* [Now and before], R.K. Medvedeva (comp., preparing text and notes). Moscow : Respublika.
- Kovtun, N.M. (2008). *Arhetip kul'turnogo geroya v ukrains'kij duhovnij tradicii: istoriko-filosofs'kij kontekst: avto-ref. dis. ... kand. filosof. nauk : 09.00.05 "Istoriya filosofii"* [Archetype of a cultural hero in the Ukrainian spiritual tradition: historical and philosophical context: abstract of the dissertation cand. the philosopher. science: 09.00.05 "history of philosophy"]. Kiiv.
- Kempbell, Dzh. (2008). *Tysyachelikiy geroj* [The Thousand-faced Hero]. Saint Petersburg : Piter.
- Lebon, G. (1999). Psihologiya tolpy [Psychology of crowds]. In *Psihologiya tolpy: sbornik* [Psychology of crowds: collection.], 13–254. Moscow : In-t psihologii RAN, Izd-vo KSP+.
- (Anonymous). (1995). *Mir Ognennyj: V 3 ch. Ch. II [Zhivaya Etika]* [The World of Fire: In 3 parts. Part II. [Living Ethics]]. Moscow : Mezhdunarodnyj Centr Rerihov.
- (Anonymous). (1996). *Mir Ognennyj: V 3 ch. Ch. III [Zhivaya Etika]* [The World of Fire: In 3 parts. Part III. [Living Ethics]]. Moscow: Mezhdunarodnyj Centr Rerihov.
- Mihajlovskij, N.K. (1990). Geroi i tolpa [Heroes and the crowd]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 7. Philosophy], (5), (pp. 69–76).
- (Anonymous). (1996). *Nadzemnoe. Kn. 1 [Zhivaya Etika]* [Aboveground. Book 1 [Living Ethics]]. Moscow: Mezhdunarodnyj Centr Rerihov.
- (Anonymous). (1994). *Obshchina [Zhivaya Etika]* [Community [Living Ethics]]. Moscow : Mezhdunarodnyj Centr Rerihov.
- Sazanov, A.A. (2008). Poisk vnezemnogo razuma kak sredstvo pod'ema kul'tury chelovechestva [Search for extraterrestrial intelligence as a means of raising the culture of humanity]. In *Kosmicheskij Razum: problemy i suzhdeniya* [Cosmic Mind: problems and Judgments], 57–94. Moscow : Mezhdunarodnyj Centr Rerihov.
- Sapronov, P.A. (2005). *Fenomen geroizma. 2-e izd., isprav. i dop.* [The phenomenon of heroism. 2 nd ed., revised. and add.]. Saint Petersburg : IC «Gumanitarnaya Akademiya».

(Anonymous). (2012). *Serdce [Zhivaya Etika]* [The Heart [Living Ethics]]. Moscow : Mezhdunarodnyj Centr Rerihov.

Sokolova, B. Yu. (2007). Obraz geroya v soznanii sovremennyh detej (po dannym anketirovaniya) [The image of the hero in the minds of modern children (according to the questionnaire)]. In *Osoznanie kul'tury – zalog obnoveniya obshchestva. Nauchnyj poisk v edinom kul'turnom prostranstve: materialy 8-oy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Awareness of culture-the key to the renewal of society. Scientific Search in a Single Cultural Space: materials of the 8 th International Scientific and Practical Conference], 218–223. Sevastopol' : SevNTU.

Spinoza, B. (1998). *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Rostov-na-Donu: Feniks.

Trofimova, A.V. (2008). *Podvig kak yavlenie russkoj kul'tury : avtoref. dis. kand. filosof.nauk : 24.00.01 «Teoriya i istoriya kul'tury»* [Feat as a phenomenon of Russian culture: autoref. dis. cand. phiilos. of science : 24.00.01 "Theory and history of culture"]. Nizh-nij Novgorod.

Shaposhnikova, L.V. (2005). *Velikoe puteshestvie: V 3 kn. Kniga 3. Vseennaya Mastera* [The Great Journey: In 3 books-Moscow: International Center of the Roerichs, 2005. Book 3. Master's Universe]. Modcow : Mezhdunarodnyj Centr Rerihov.

Shaposhnikova, L.V. (2011). *Zemnoe tvorchestvo kosmicheskoy evolyucii* [The earthly creativity of cosmic evolution]. Moscow : Mezhdunarodnyj Centr Rerihov.

Shaposhnikova, L.V. (1996). *Mudrost' vekov* [The wisdom of the ages]. Moscow : Mezhdunarodnyj Centr Rerihov.

Shaposhnikova, L.V. (2003). *Filosofiya kosmicheskoy real'nosti [vstup. st.]* [Philosophy of cosmic reality [introductory article]]. In *Listy Sada Morii. Kniga 1. Zov. [Zhivaya Etika]* [Sheets of the Garden of Moria. Book 1. The Call. [Living Ethics]], 5–165. Moscow : Mezhdunarodnyj Centr Rerihov.

Emerson, R.U. (1912). *Izbranniki chelovechestva* [The Chosen ones of mankind], S.G. Zajmovskiy (trans. fr. English). Moscow : Problemy estetiki.

Emerson, R. (2000). *Nravstvennaya filosofiya* [Moral philosophy]. Minsk : Harvest; Moscow : AST.

Bernstein, A. *The Philosophical Foundations of Heroism*. Retrieved from : URL : <http://www.mikementzer.com/heroism.html>

Cherry, K. The Characteristics of a Hero. In *Very well Mind*. Retrieved from : URL : <https://www.verywellmind.com/characteristics-of-heroism-2795943>

Franco, Z.E., Blau, K., Zimbardo, P.G. (2011) Heroism: A Conceptual Analysis and Differentiation between Heroic Action and Altruism. In *Review of General Psychology*. Vol. 15. Issue 2. (pp. 99–113). DOI: <https://doi.org/10.1037/a0022672>

Franco, Z., Zimbardo, P. The Banality of Heroism. In *Greater Good Magazine: [site]*. Retrieved from : URL : https://greatergood.berkeley.edu/article/item/the_banality_of_heroism/

Kinsella, E.L., Ritchie, T.D., Igou, E.R. (2015). Zeroing in on heroes: A prototype analysis of hero features. In *Journal of Personality and Social Psychology*, (108), (pp. 114–127). DOI: <https://doi.org/10.1037/a0038463>